

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ЧУВСТВО РОДИНЫ

А. СОХОР,

доктор искусствоведения

В духовный мир каждого культурного человека, нашего современника, вместе с самыми выдающимися произведениями советского искусства входит музыка Георгия Васильевича Свиридова. Простая, как песня, призывная и возвышенная, как речь оратора-трибуна, сердечная, как слово друга, она несет в себе мысль о благородном призвании человека, о верности лучшим традициям народа, заветам революции. В ней воплотились высокие нравственные идеалы социалистического гуманизма — идеалы социальной справедливости, правды, добра, братства людей труда.

Особенно велик вклад Г. Свиридова в вокальную музыку. Его достижения в области оратории и кантаты, хора, романса неоспоримы.

Первое знакомство широкой публики с творчеством Свиридова состоялось в 1936 году. Наша страна готовилась отметить столетие со дня смерти Пушкина. Многие композиторы создали тогда новые произведения на стихи поэта. Но, пожалуй, ни одно из них не имело такого мгновенного и единодушного успеха, как вокальный цикл Свиридова, покоривший аудиторию своей свежестью, выразительностью и красотой. Свиридовские романсы, впервые исполненные по ленинградскому радио певцом и композитором Олегом Чишником, вскоре вошли в репертуар многих выдающихся исполнителей, в том числе С. Лемешева, С. Мигая, А. Пирогова, В. Сливинского, Е. Флакса.

Когда Свиридов писал пушкинский цикл, ему было всего лишь девятнадцать лет. Позади было детство, проведенное в небольшом городке Фатеже на Куршине. Рассказы родных и скупые воспоминания первых лет жизни сохранили образ отца. Выходец из крестьян, он стал почтово-телеграфным служащим; в 1917 году вступил в партию большевиков, а через два года был убит белыми. Впечатления от окружавшей мальчика среднерусской природы, от народных песен родного края на всю жизнь запали в душу. Они отзовутся впоследствии в поэтичнейших музыкальных пейзажах русской земли из «Поэмы памяти Сергея Есенина», вокального цикла «У меня отец крестьянин», хоров на слова русских поэтов, кантаты «Деревянная Русь». Красоту напевов родного края раскроет он в кантате «Курские песни»; замечательная музыка, строгая и возвышенная, будет написана им для мемориала в честь героев битвы на Курской дуге.

Юношей семнадцати лет Г. Свиридов приехал в Ленинград. Впервые тогда, в 1932 году, он услышал симфонический оркестр, впервые попал в оперный театр. В этом году он поступил в музыкальный техникум. А через три года появились романсы на стихи Пушкина.

Пушкинским циклом Свиридов обратил на себя всеобщее внимание. Он был принят в Ленинградскую консерваторию и тут же (редчайший случай!) — в Союз композиторов. Ему посчастливилось стать студентом Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, в консерваторском классе которого он провел четыре года.

Консерваторию Свиридов окончил в июне 1941 года. В самом начале войны, вступив добровольцем в Совет-

скую Армию, он написал «Песню смелых» на слова А. Суркова, а затем, уже после того как был демобилизован, создал в военные годы еще ряд песен, музыку к нескольким театральным спектаклям (в том числе по пьесе «Русские люди» К. Симонова), героическую музыкальную комедию «Раскинулось море широко» по пьесе Вс. Вишневского, А. Крона и В. Азарова. Ее поставил в Камерном театре Александр Яковлевич Таиров. Несколько лет тому назад вышел сборник его записок, статей, бесед, речей, писем. Там можно прочесть строки Таирова, обращенные к Всеволоду Вишневскому: «Чудесную музыку написал Свиридов, мажорную, как ты этого хотел, и очень остроумную».

Великая Отечественная война оставила глубокий след в музыке Свиридова. Драматические события и настроения тех лет непосредственно отразились в его произведениях середины 40-х годов — фортепианной сонате, трио (в 1946 году оно было удостоено Государственной премии I степени). Но еще сильнее воздействие войны сказалось на его последующем творчестве. Патристическая героика вокальной поэмы «Страна отцов» на стихи Аветика Исаакяна. Тема Родины и русского народа в «Поэме памяти Сергея Есенина» и «Патетической оратории» на стихи Владимира Маяковского. Фигуры мужественных и честных воинов в цикле на стихи Роберта Бернса. Трудно сказать, нашли бы они столь живое и убедительное воплощение в музыке Свиридова и наполнилась бы она такой эпической силой, таким органичным, почвенным ощущением народности, если бы композитор не был современником великой битвы за русскую, за советскую землю.

Именно в послевоенные годы, начиная со «Страны отцов», Свиридов окончательно обрел собственный путь в искусстве и у него полностью сложилось то неподкупно, бескомпромиссно серьезное и возвышенное понимание идейной, духовной сущности искусства, общественных задач творчества, нравственной миссии художника, которое обращает на себя внимание каждого, кто соприкасается с ним и с его музыкой.

Что самое существенное и характерное в музыке Свиридова? Трудно сказать об этом кратко. И все же, наверное, здесь больше всего подойдут те слова, которыми определил главное в своем творчестве Сергей Есенин — один из самых близких для Свиридова поэтов: чувство Родины. Это чувство пронизывает собой всю его музыку; оно же подсказало ему обращение к теме русской революции. В «Поэме памяти Сергея Есенина», «Патетической оратории» и других произведениях Свиридова Великая Октябрьская революция предстает эпохой гигантских потрясений и решающего поворота в истории страны.

Можно смело сказать, что никто еще в советской музыке до Свиридова не сделал так много для раскрытия большой (в том числе современной) поэзии. Первым из композиторов увидел он в Исаакяне не только лирика, но и певца героико-патристической, эпической темы. После «легких», полустрастных романсов и песен ряда авторов на стихи

Бернса настоящим откровением для многих стал представший в свиридовском цикле образ поэта-мыслителя с серьезными, глубокими раздумьями о жизни и человеке. Точно так же Свиридов открыл для музыки Есенина как великого национального художника революционной эпохи, выявил новые стороны творчества А. Твардовского, Б. Корнилова, С. Орлова и других советских поэтов. В романсе «Голос из хора» и в цикле «Петербургские песни» он показал слушателям не совсем привычного, но истинного Блока — философа, трибуна-пророка и в то же время продолжателя демократических некрасовских традиций.

Свиридову же принадлежит решающая победа в осуществлении задачи, которая долго не давалась советским композиторам: он сумел «распеть» Маяковского, поэзия которого зазвучала «во весь голос» в «Патетической оратории». Притом и в Маяковском композитор уловил что-то ускользавшее прежде от взгляда: не только ораторское начало, но и песенность, русскую напевность — и по-новому раскрылась нам национальная природа творчества великого поэта революции.

Пение для Свиридова — единство, сплав широкого и вольного мелодического распева с речевой интонацией. «Главная трудность вокальной музыки — это поиск правдивого интонационного языка, — говорит Георгий Васильевич. — Для меня это основное. Нужно найти такие интонации, чтобы речь была правдива, чтобы она не была ни безликой, академичной, ни манерной, нарочито придуманной».

Сознание общественной роли и нравственной миссии композитора, тематика творчества, связи с передовой современной поэзией и опора на речевую интонацию — все это свидетельствует о преемственном развитии классических традиций русской музыки. Особенно близок Свиридов к исканиям и заветам горячо любимого им автора «Бориса Годунова» и «Хованщины».

Интернационализм Свиридова — это также традиция классического русского искусства. Бесконечно любя родную музыку, он в то же время многому научился у Бетховена, Шуберта, Грига, Дебюсси, плодотворное воздействие которых ощутимо в ряде его произведений. Георгий Васильевич превосходно знает творчество Брамса (думаю, он мог бы сыграть и спеть наизусть десятки песен этого композитора), Малера («Помните же Седьмую симфонию?» — садится за рояль и играет по памяти целыми страницами), многих других зарубежных композиторов прошлого и современности.

Но при этом Свиридов всюду остается русским национальным композитором, вносящим в гармонию мировой музыки свой собственный тон, влетающим в ее многоголосную ткань особенную мелодику. Не потому ли столь восторженно приняли его «Поэму памяти Сергея Есенина» и «Патетическую ораторию», «Курские песни» и хоры, «Маленький триптих» и романсы музыканты и рядовые слушатели Франции, Англии, Венгрии, Болгарии, Японии и других стран, где исполнялись эти произведения? И не говорят ли о том же почетные награды (Большие призы Музыкальной академии имени Шарля Кро и Академии вокальной музыки), которых Свиридов был удостоен во Франции за пластинки с его музыкой?

Но — и это вполне понятно — особенной любовью и признанием творчество Свиридова пользуется в нашей стране. Он народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий. Каждая встреча с его музыкой приобретает для слушателей глубокий, важный смысл. На концертах, где исполняются его произведения, царит несуетная атмосфера сосредоточенного внимания, живого соучастия, сопереживания, соразмышления.

Свиридов сочиняет быстро, но, стремясь к максимальному совершенному воплощению своих замыслов, подолгу, с необычайной тщательностью отделяет уже законченные клавиры и партитуры, не торопится отдать их на суд аудитории. В его столе (а вернее, на попире рояля) сегодня можно увидеть ноты нескольких крупных сочинений, еще не исполнявшихся. Это «Песня о России», «Маленькие кантаты» и новые романсы на стихи Блока, новая есенинская кантата, «Четыре русские песни» для хора и оркестра, цикл баллад о гражданской войне... Но и те работы последних лет, с которыми уже познакомились слушатели («Весенняя кантата», «Хоровой концерт памяти А. А. Юрлова», музыка к спектаклю Малого театра «Царь Федор Иоаннович» и другие), убедительно показывают: большой советский композитор продолжает уверенно и успешно идти своей дорогой в музыке — дорогой серьезного, правдивого и возвышенного искусства. Его творчество — это громадное художественное достижение, гордость нашей советской культуры.

Фото А. Рубашкина.